Литературный
Издательский
Центр
«**О**краина»
г. **ЧЕРЕПОВЦА**

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

Лежнев Владимир Петрович.
Звёзды в полынье. -
Череповец, «Окраина», 2013. - 80 с.

© текст: Лежнев В.П.
© макет: Кузнецов Н.В.

тираж: 300 экз.

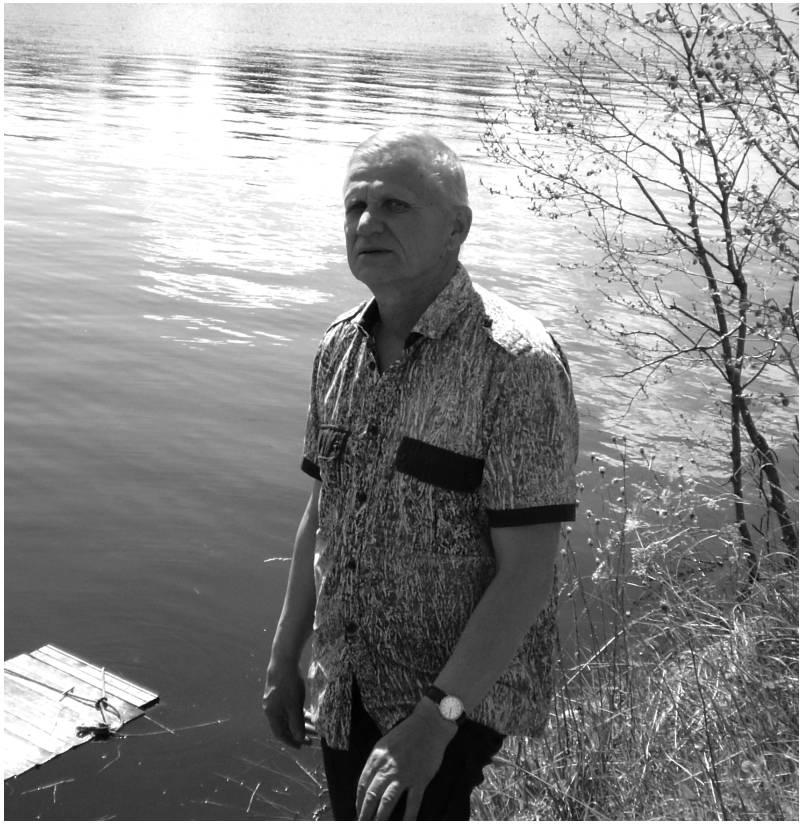
Череповец, 2013

Владимир
ЛЕЖНЕВ

Звёзды в полынье

стихи

Череповец
«Окраина»
2013



***Лежнев Владимир Петрович**, родился в г. Беломорске респ. Карелия.*

Автор шести поэтических сборников, гимна Агломерационного производства, книги «Первый передел», посвященной 55-летию Агломерационного производства.

В сборник включены новые стихотворения о людях и природе Русского Севера, о любимом городе и предприятии ЧМК, на котором отработал с 1968 по 2007 гг.

Комсомолия моя…… 48
«Не дворник, а жёлтая вьюга...»…… 49
«Обронила я колечко...»…… 50
«Не ольховая ль серёжка...»…… 51
А у нас во дворе…… 52
Признание…… 53
Морошка…… 54
«Люблю свою судьбу такую...»…… 55
«То листопад, то снегопад...»…… 56
«Крутой обрыв и ласточки венчаются...»…… 57
«Есть в перволедье тонкое начало...»…… 57
Грибы пошли…… 58
Сумская, родная сторона…… 59
«Я всю жизнь живу на старте...»…… 60
Ой, да налетели ветерочки…… 61
«Жизнь идёт, спокойно дни листая...»…… 62
«Где тихий плёс и лодка у причала...»…… 62
«Загрустило дождливое лето...»…… 63
«На исходе дня однажды...»…… 64
«Он уехал за границу...»…… 65
«День угасал. Тьму сумерки сгущали...»…… 67
Наш город…… 68
«Не желая, пользоваться бродом...»…… 69
«Если вас по глупости обидят...»…… 70
Закурлыкала лебёдка…… 71
Мать эту песню подала…… 72
Ода разводному мосту…… 73
«Висит жара над сонной речкой...»…… 74
«Похоже, навсегда исчезли кони...»…… 75
«Вставайте! Гуси-лебеди вернулись...»…… 76

СОДЕРЖАНИЕ:

«Безветренно, и солнышко не греет...»…… 3
«Вы меня не убедите...»…… 4
Вечер на канале…… 5
Я живу тобой, моя округа…… 6
А я люблю, когда снега…… 7
«Поседел мой брат, но не ссутулился...»…… 8
Снега России…… 10
Вечер в Череповце…… 11
Шухободские родники…… 12
«Заплясали отблески речные...»…… 13
Заводская сторона…… 14
Сон…… 15
«Душа заледенелая не плачет...»…… 16
«Много ль надо старику...»…… 17
«За жизнь белых птиц отвечаю...»…… 18
В стране Выгореции…… 19
Кириллов городок…… 20
«Стоны до разрушенного храма...»…… 21
«Никто в окно не постучится...»…… 22
Море рукотворное…… 23
«Мной так любим был Ленинград...»…… 28
Весна…… 29
«Вот и снова повидался...»…… 30
«Она была подруг моложе...»…… 31
«Жгут опавшие листья...»…… 32
«С лесом я знаком не понаслышке...»…… 33
«Дай, кондуктор, счастливый билет...»…… 34
«По Вологодчине своей...»…… 35
«Не обучен я молитве Божьей...»…… 36
«Упаду я в ягель белый-белый...»…… 37
«Пустынный берег неподвластен времени...»…… 38
Одесситы в сквере заводском…… 40
Переправа…… 41
Мамы лет военных…… 42
Письмо из прошлого…… 43
«За окном, раскрытым нараспашку...»…… 44
Дети войны…… 45
«Не дайте городу погибнуть...»…… 46

* * *

Безветренно, и солнышко не греет,
В осеннем небе скрылся круг его.
И старый парк без радости редеет,
Но не грустит от вида своего.

Его наряд пока ещё прекрасен:
Горит огнём рябиновый букет,
Ещё не скинул листья старый ясень,
И юный клён былым теплом согрет.

И жёлтый куст, дождями не прибитый,
Воздушен и по-своему красив,
С него, спадая шаловливой свитой,
Летит листва, меня опередив.

И парк наполнен музыкой минорной,
И всё напоминает мне о том,
Что осенью нет музыки мажорной,
Ведь осенью все думы о былом.

* * *

Вы меня не убедите
В том, что жизнь, как мир, стара.
В жизнь по-новому войдите
Так, как я вошел вчера.

А теперь всё по порядку:
(На подъём всегда я скор),
Новый день начну с зарядки,
Лености наперекор.

Без претензий, без амбиций,
Без какао с молоком,
Без излюбленных традиций
Выйду в поле босиком.

Поздороваюсь с травою,
Низкорослой, но густой,
С народившейся зарёю,
Молодою-молодой.

И в росе, пускай холодной,
Искупаюсь, как в пруду…
С видом гордым, благородным
Сад тенистый обойду.

А потом взгляну на небо:
Солнце? Выйди, заиграй?!
Я в раю небесном не был
Мне земной дороже рай.

О КНИГЕ В.П. ЛЕЖНЕВА «ЗВЕЗДА В ПОЛЫНЬЕ»

Звезда в полынье - это не просто красивый образ, увиденный в природе, - это встреча двух стихий. Небо отражается в воде. Глубина и высота…

Тема прошлого в произведениях В.П. Лежнева - это и есть та «глубина», в которой, как «звезда в полынье», отражается наша жизнь.

Пустынный берег неподвластен времени…

Но это, похоже, единственное, что ему неподвластно. Всё остальное так или иначе меняется. И природа:

Похоже, навсегда исчезли кони…

И люди:

Так почему же дух забвенья
Метёт по малым городам…

Впрочем, прошлое не является какой-то довлеющей самоценностью. Это всего лишь дополнительное измерение, та самая «глубина» нашей жизни. А сама жизнь - это настоящее:

Вы меня не убедите
В том, что жизнь, как мир, стара…

И будущее:

Будут новые листья,
Сад весной зацветёт…

Но всегда надо помнить прошлое...

Н.В. КУЗНЕЦОВ

* * *

Вставайте! Гуси-лебеди вернулись,
Они тепло на крыльях принесли.
Ещё леса и реки не проснулись
Да и снега в оврагах не сошли.

Вставайте! Поглядите на пришельцев,
На их стремленье к родине своей
Вернуться сквозь снега, по зову сердца
Себя понять, порадовать людей.

Вставайте люди! Взглядом поддержите
Друзей пернатых, вестников весны.
Приветствуя, руками помашите
Оставьте недосмотренными сны.

Вставайте, и постойте у калитки,
Примите молча вечный подвиг птиц.
Их не пугают трудности и пытки,
Для них нет общепринятых границ.

Вечер на канале

В осенний вечер рейд канала
Стоял спокойствие храня,
Но вдруг с небес спустилась пара
Гагар, как будто для меня.

Такой не видел я картины,
Такого прежде не встречал.
И неприметный рейд отныне
Ареной брачных танцев стал.

Вдруг опустилась ещё стая,
Образовался внешний круг,
А пара в центре танцевала
В сопровождении подруг.

Они как ангелы, скользили,
Поднявши крылья над водой.
А их подруги круг водили…
Ах, Боже, праздник был какой!

Виденье было быстротечно.
Не больше четверти часа,
Но в памяти моей навечно
Остались птичьи голоса…

Я живу тобой, моя округа

В. Данилову

Отчего жалеют журавлей,
Провожая их на склоне лета?
Отчего тоска в душе моей?
Оттого, что песня лета спета...
Что-то есть у этих серых птиц,
Что-то взято птицами с собою:
Может, свет пылающих зарниц,
Может, женский голос за рекою…

И меня тот песенный напев,
Попрощавшись с музыкою лета,
Растревожил, чувств не обогрев,
Заспешил на юг по белу свету.
Обходя мой город стороной,
Клин летит и точкой в небе тает.
Я машу, машу ему рукой,
А ведь с ним и год мой улетает…

Попрошу вернуться журавлей
Принести на крыльях песню эту
И привет от родины моей,
Чтобы слиться с музыкою лета.
Я всю жизнь в душе своей храню
К Северу любовь и память Юга.
Песни Вологодчине пою
И живу тобой, моя округа…

* * *

Похоже, навсегда исчезли кони,
Ушли в туман с вечернею зарёй.
Их ветер не достанет, не догонит
И не потреплет гривы верховой.

Ушли они в далёкое ночное:
Без упряжи, спокойно, в табуне
И бродят, не стреножено, по двое
В густой, никем не скошенной траве.

Над ними низко птицы пролетают
И смотрят на лошадок свысока.
Как жаль, что в той картине не хватает
Костра да прошлогоднего стожка.

И не хватает старого причала,
Тропинки, что к реке в траве вела
В том месте, где в ночном ребят встречала,
На небосклоне ранняя звезда…

* * *

Висит жара над сонной речкой,
В кустах запутались следы.
С кем бы обмолвиться словечком?
Да вот безмолвствуют кусты…

Они от сухости прозрачны,
С укором смотрят на меня:
«Зачем пускаешь дым табачный?
Дым не бывает без огня!

Зачем природу зря волнуешь,
Войдя сюда в лесную глушь?
Своим присутствием рискуешь
Предать огню такую сушь.

И без тебя нам дурно, тошно,
Иссохли ветви и стволы,
В корнях, как в жилах пересохших,
Нет даже капельки воды.

Моли дождя, желанной влаги.
Пусть снизойдёт к нам благодать…»
Нет, не помочь вам, бедолаги,
Спасенья можно только ждать.

А я люблю, когда снега

В вечернем небе вышла просинь,
Прохладный воздух свеж и чист.
Предзимья ждёт покорно осень,
Над старой банькой дым повис.
Над плёсом лебеди трубили,
Роняя пух с усталых крыл.
Они от стужи уходили,
И первый снег за ними плыл.

А я люблю, когда снега,
Когда мороз, когда пурга,
Когда деревья в серебре сверкают.
И звёзды стайкой в полынье,
Под синим небом в декабре,
И в переполненном ведре
себя качают…

И я дождусь снежинки малой,
Её в ладонь свою приму-
Снег станет капелькою талой,
Слезинкой счастья, и пойму:
Всё то, что вижу я и слышу
Чем наполняю жизнь свою,
Приму за дар, за благо свыше-
Я мир и жизнь свою люблю…

* * *

брату Александру

Поседел мой брат, но не ссутулился
И свою походку не сменил.
Ровным шагом он идёт по улице,
Словно ангел, только вот без крыл.

Он идёт и городом любуется,
Радуется жизни, как юнец.
Не беда, что день сегодня хмурится,
Радует его Череповец.

Вон стоит красавец многовантовый,
Мост неповторимой красоты,
Вечером сияет бриллиантами.
Где ещё такие есть мосты?!

А под ним река течёт широкая,
Слышен колокольный перезвон.
За рекой полоска синеокая,
Там, где Зашекснинский район.

Вон и скутер мчит по акватории,
Под углом, скорее поперёк,
Не по общепринятой теории!
«Не мешай-ка флоту, паренёк!»

Невдомёк ему, что по течению
Вниз на Волгу сухогруз идёт.
Он, ведь, не по щучьему велению,
Он, уж, с курса точно не свернёт!

Всё идёт по правилам движения.
Брат доволен, сбоев будто нет!
И ему не портит настроения
Даже ветром сорванный берет.

Ода разводному мосту

Он один такой в России
Разводной, подъёмный мост!
И стоит, под небом синим,
Величаво и красиво,
Под холодным взглядом звёзд.

День и ночь стучат составы.
Мост, как бубен, как струна.
Ноют плечи и суставы
В каждой точке переправы,
В каждом стыке полотна.

Помню, как в часы разводки
В свете солнечных лучей,
Пропускал он в доках лодки,
Сухогрузы-самоходки
В створах знаков и огней.

Мост по возрасту мне сверстник.
С ним я дружен с детских лет.
Был он внешне неприметным
«Нераскрученным», секретным,
А теперь секретов нет.

И купаясь в лунном свете
Весь в огнях, как невский мост,
Он со всех сторон заметен,
Богатырски, в полный рост!

Мать эту песню подала

На свете много песен разных:
О море, небе, о земле
И неудачных и прекрасных,
Но вот одна по нраву мне.
Слова и музыка не броски
И с хрипотцою пел солист,
Он пел с душою о берёзке,
С которой падал редкий лист.

И песня та была не нова
В ней не придуманы слова,
А взяты из дому родного,
Их мать солисту подала.
И от того она любима,
Хоть песне той немало лет,
Она душой певца хранима
Ведь мамой сложен был сюжет.

Стоят российские берёзы
Четой у речки на лугу.
Им распускает ветер косы,
Как двум девчонкам на бегу.
И мне бы тоже пробежаться
Обнять родную синеву
И в тихой речке искупаться
И посидеть на берегу…

Ну, и ладно! Главное, старательно
Флот России по волнам идёт.
А берет добудет обязательно-
Птица счастья новый принесёт!

Снега России

Снега, снега стоят глубокие,
Такие нынче вот снега.
Под белой шапкой ели строгие
Да прошлогодние стога.
Берёзки в поле одинокие-
Им поле вброд не перейти,
Остановились, босоногие,
На полпути, на полпути.

Снега России.
Простор полей,
Свет ярко-синий
Звезды моей.
Снега без края,
А с ними я.
Земля родная-
Любовь моя…

Снега стоят, и им не хочется
Прощаться с долгою зимой,
И всё ж их снежное высочество
Вновь станет талою водой.
Снега в России – упоение,
И торжество, и благодать.
И долго-долго, как видение,
Снега я буду вспоминать…

Закурлыкала лебёдка

Там, где в море ходят воды,
Где полощет невода,
Моют днище теплоходы,
Волны плещут о борта.
Там белухи прячут спины
За белеющей волной.
Да тюлени, словно мины,
Проплывают под кормой.

Впереди по носу банка.
Вот где прячется улов!
Бьёт о левый борт морянка
Не пугайся рыболов!
Капитан, как кит, спокоен,
Хоть изрядно и промок,
Но, однако, всем доволен,
На замёт даёт гудок.

Закурлыкала лебёдка,
И пополз в пучину трал.
Эй! Ловись, ловись, селёдка!
Боцман, подавай аврал!
И от первого захода
По завязку полон кут.
Подошла для всех работа,
Всех на палубу зовут.

Там, где в море ходят воды,
Где полощет невода,
Там в любое время года
Волны плещут о борта.
Не пугают эти глыбы
Никого и никогда.
Переполненные рыбой
В порт заходят сейнера.

* * *

Если вас по глупости обидят
Колкое словечко бросят вслед,
Не спешите мстить и ненавидеть,
Не спешите стрелы слать в ответ.
Может ваш обидчик обернётся,
И словечко колкое возьмёт,
Извинится, мило улыбнётся
И у вас обида отойдёт.

Может быть, и с вами так случится,
Вдруг кого поднимите на смех.
Тут же поспешите извиниться,
Поспешите свой исправить грех.
Искренне прощенья попросите,
Пусть тепло идёт от ваших глаз.
И глаза от глаз не отводите,
Только бы в душе огонь не гас.

Вечер в Череповце

Растаял след моторной лодки,
Угасла пенная волна.
Зажёг огонь маяк высотки
И красный бакен у моста.

Ушли на сон речные дали
За первый поворот реки
И на причалах заблистали
Береговые огоньки.

Рассыпались и побежали,
Весёлой стайкою живой,
Необычайный вид создали,
Слились в один пейзаж речной.

И мост в огнях засеребрился,
Шикарным видом восхитив.
И город сразу оживился
Запел под собственный мотив.

Стал удивительно нарядным
Сияющим и молодым.
Живым потоком многорядным,
Бегущим по делам своим.

Шухободские родники

С вечерней зорькою не гаснут,
А льются в песню голоса.
Над Шухободью месяц ясный
Украсил лес и небеса.
От песни сердце замирает
И подступает к горлу ком…
Как хорошо, что так бывает,
Когда поют в краю родном.

И в лунном свете серебрится
Трава, где вьются ручейки…
Ну, разве можно не влюбиться
В места, где шепчут родники.
Кого-то ждут моря и горы
И нега южных городов.
А мне милы свои просторы:
Зов шухободских родников…

* * *

Не желая, пользоваться бродом,
Август в речке воду охладил,
И коня, за дальним огородом,
Серою попоною накрыл.

На опушке нарядил осину,
Подарил ей красный сарафан.
Тем же цветом выкрасил рябину,
Сшил для ёлки бархатный кафтан.

Обошёл деревню для порядка,
По пути нарвал цветов букет
И дождём наполненную кадку
Опрокинул, воду слив в кювет.

Ясный месяц на трубу повесил,
Звёзд пяток в колодец опустил,
А потом, как хулиган-повеса,
Жёлтый лист в сигару закрутил.

Пошутил, собой полюбовался,
Постоял у Млечного Пути,
С летом мимоходом попрощался,
Заспешив в небытие уйти.

Наш город

Наш город, ты всегда бываешь разным:
То мудрым, то беспечно молодым.
По праздникам бываешь город праздным,
Гулливым, бесшабашным и хмельным!

И быть таким всегда имеешь право,
Ведь ты не просто город, город-спец!
Ты в стильном кураже такого нрава
Несёшь тепло и ритм наших сердец.

В твоих делах, уверенных и скромных,
В труде горячем, в битве за металл
Из года в год в порывах благородных
Растёт и крепнет твой потенциал.

Пусть радуют нас солнечные блики.
Пусть радуются мать, седой отец.
Как хорошо, что все мы не безлики.
И вместе с нами – наш Череповец!

* * *

Заплясали отблески речные
И волна спешит волну догнать.
Где ж вы, где ж вы годы молодые
Дней весенних свет и благодать.

На песчаном дне мальки играют,
Радуются, тычутся в песок.
Годы безвозвратно убывают
И стучат хронометром в висок.

Убывают с каждою минутой,
Струйкой непрерывною текут
И не молодеют почему-то,
А, старея, к финишу зовут…

Видно, нет на всё ответов нужных.
Годы не прибавить, не отнять…
И обрывки рассуждений грустных
Зря пытаюсь в ниточку связать.

Заводская сторона

С.Наумову

Город по-осеннему прозрачен,
Загрустили в парках тополя.
Рыжею полоской обозначен
Мой завод, в котором вырос я.
Может, это зарево заката,
Может, это отблески огня,
Может, свет горячего проката,
Здравствуй, заводская сторона!

Череповецкие огни
сияют ярко,
И потому мне так тепло
и даже жарко.
Череповецкие огни
в цехах горячих рождены.
Череповецкие огни.

Мне тепло от дружеских объятий
Верных, замечательных друзей.
И со мною старый мой приятель,
Дружит с давней юности моей.
Звание свое как заводчанин
Гордо перенёс из века в век.
Он, как ты и я - череповчанин,
Заводской, надёжный человек.

Из жития святого Варлаама Керетского,
современника преподобных Зосимы,
Феодорита Кольского и Трифона Печенгского,
живших в начале 16 века.

* * *

День угасал. Тьму сумерки сгущали,
И горизонт спешил от глаз уйти,
И волны, набегая, накрывали
Несчастный чёлн на избранном пути.

С огромной силой били и качали
Грозили чёлн о камни расщепить.
И чайки так неистово кричали,
Предсказывая страннику не жить.

Но всё же смерть смогла остановиться,
Быть может, сам Господь ему помог.
А значит, жизнь пока ещё продлится
На срок, на неопределённый срок.

Возвратиться в город детства
Да и не на что лететь.
На оставшиеся средства
Не прожить, да и не спеть.

Сколько вот таких артистов
Бродит там по берегам
Рек чужих не очень чистых1.
Сколько было мелодрам.

Не такие возвращались,
Мол, прими меня страна
И смущенно улыбались:
Бес попутал, сатана…

Ведь и он всё время хулил
Власть, которой вскормлен был
И в карманах прятал дули,
И Россию не любил.

И теперь её не любит.
Для него важней всего
Кучка «зелени» на блюде.
Всё! И больше ничего!

Сон

Чудаковатый сон мне снился,
Всю ночь меня не отпускал.
Я в деву юную влюбился,
У жениха её украл…

Мы мчались в свадебной карете,
Я был на месте ямщика,
А за плечами, в лунном свете,
Невеста пряталась в меха.

И ветер выл, и ржали кони,
Не грела тёплая доха.
Мы уходили от погони
Чужих сватов и жениха.

Я тройку гнал, что было мочи,
Хлестал, в горячке вожжи рвал…
Успеть бы только мне до ночи
И спрятаться на сеновал.

И вскоре дом мой показался,
Из окон брызнул яркий свет.
Но тут я вдруг засомневался:
В чём дело? Кто мне даст ответ?

И распахнув дверь нараспашку,
Втолкнув невесту впопыхах,
Я вижу: тянет чай из чашки
Довольный дружка жениха.

А рядом с ним жених трясётся
От смеха пальчиком грозит...
Просни-и-ись? Жена моя смеётся:
«Меня разок хоть укради…»

* * *

Душа заледенелая не плачет,
Не любит, не смеётся, не грешит
Лукаво за душою совесть прячет,
К душе другой прижаться не спешит.

И от своих ошибок не страдает,
Души порывов ей не испытать.
Тепла других она не принимает
И своего тепла ей не отдать.

Она и слову честному не верит
(Поверит, если что в залог возьмёт).
Глухою ночью не откроет двери,
Не обогреет, в дом не позовёт.

По нраву ей холодные расчёты
Ведь у неё не сердце, а гранит.
С собой душа, увы, не сводит счёты
Она, простите, просто не болит.

* * *

Он уехал за границу,
А её не взял с собой
Словно пойманную птицу
Запер в клетке золотой.

Захотел сменить прописку,
А сказал что по делам.
Всё с собою взял по списку,
А душа осталась там.

Для него важней свобода,
И не более того.
Он ведь не жил для народа,-
Жил для тела своего.

И надеясь быть в фаворе
Он стремился, что есть сил
То солистом быть, то в хоре,
Но себя не проявил.

Помотался по кафешкам
Поиграл по кабакам
Стал проигранною пешкой
И пустышкою для дам.

От пустой, никчемной жизни,
Поседел и похудел
А для общества стал лишним,
И остался не у дел.

Вспомнив, что оставил душу
Биться в клетке золотой
Загрустил, как кит на суше,
Но уже не смог домой

* * *

На исходе дня однажды
Взвился в небо змей бумажный,
Он под сводом белым ангелом парил.
Без ума от этой встречи
Я лишён был дара речи,
Юный мастер это чудо сотворил.

Рвался в небо змей бумажный.
Он бесстрашный и отважный,
И струной была натянутая нить.
Нить, связав его с пилотом,
Управляющим полётом,
С тем, кто может людям радость подарить.

Всё так было необычно,
Всё так было непривычно:
Словно чайка, змей над городом белел.
И в последний миг заката
Он, лавируя крылато
Опустился, как тот мастер повелел.

Пусть живут с мечтою вечной
В светлой юности беспечной
Нам на радость эти чудо-мастера.
И тогда, быть может, краше
Станут будни жизни нашей,
Как с бумажным змеем добрая игра.

* * *

Много ль надо старику
Дома, лёжа на боку?
Нужна тёплая постелька
Да чекушка на недельку,
Свитерок с высоким горлом
Да мурлыка-кот проворный,
Блок толковых «Новостей»,
Пара стопок для гостей.
Да ещё тарелок пара,
Да на гвоздике гитара
И хороший собеседник,
Не какой-нибудь бездельник.
Было б с кем поговорить,
Чаю-кофею попить.
Можно и без сахарку...
Много ль надо старику?

* * *

За жизнь белых птиц отвечаю,
Лишь только б не капала кровь…
Всё чаще в себе замечаю
К тем птицам святую любовь.
Я верности выше не знаю,
Волнуется сердце моё…
О! Как я того презираю,
Кто лебедю метит в крыло.

За каждую птицу в ответе.
Стремлюсь от беды уберечь.
Нет высшего счастья на свете,
Чем верность хранить и стеречь.
Молю, чтобы выстрел не грянул,
Ружьё чтоб осечку дало,
Чтоб в небе с зарёю багряной,
Белело б родное крыло…

* * *

Загрустило дождливое лето,
Вот и мокрый июль отгостил.
Стало быть, его песенка спета,
Стало быть, он промок и остыл.

Ну, а август, он к осени ближе.
Остудил в речке воду до дна.
Конь росу то ли пьёт, то ли лижет,
И ночами всё ярче луна.

Мне о лете грустить не пристало
Ведь иного, увы, не дано.
Много было его или мало,
Лета мне не вернуть всё равно.

* * *

Жизнь идёт, спокойно дни листая,
Календарь намного тоньше стал.
Вот и журавлей вернулась стая,
А давно ли я их провожал…

* * *

Где тихий плёс и лодка у причала
И над рекою ночь белым-бела.
Моя душа с твоей душой гуляла
Пока я спал, и ты ещё спала…

В стране Выгореции

Июнь. Скалистый берег серый.
Прохладой тянет от реки.
Гуляет ночь в косынке белой,
Во сне Слободки-островки.

Здесь всё спокойно и достойно:
Всё тот же старенький вокзал,
И переезд закрыт надолго…
Как будто и не уезжал,

Как будто и не расставался
Я с этой кроткой тишиной!
И над рекою отозвался
Далёким эхом голос мой.

Но мне пора, минуты строги,
Зовут меня гудки, гудки…
Прощайте белые пороги
Июньской северной реки.

Кириллов городок

Разместился городок
На развилке трёх дорог
И над трубами печными
Завился дымок.
Древнерусская земля,
Перелески да поля
Да кирилловской гармошки
Бойкий говорок…

Всем доступен городок,
Он не близок, не далёк.
Гонит снег по перволёдку
Ветер сиверок.
Есть и лучше города,
Но не надо мне туда.
Вширь расстроится Кириллов
Дайте только срок!

Никуда я не спешу
Свежим воздухом дышу
Зимним городом любуясь,
На ансамбль гляжу.
И себе я дам зарок,
Что в Кириллов городок
Вновь приеду непременно.
Точно вам скажу!

Ой, да налетели ветерочки

Посвящаю
1150- летию г. Белозерска

Ой, да налетели ветерочки
Да нагнали пенную волну.
Я одна стою на бережочке
Вспоминаю молодость свою.

Ой, да Бело-озеро широко,
Бережка другого не видать.
Ты уехал, милый мой, далёко
С недругом проклятым воевать.

Ой, да белой ночкою не спится
Стану я под светлы образа
За тебя, соколик, помолится,
Чтобы обошла тебя гроза.

Ой, да постояли белозёры
За святую Русь, за отчий дом,
Берегли родимые просторы
Силою, отвагой и трудом.

Ой, да успокойтесь ветерочки,
Не гоните пенную волну.
Я одна стою на бережочке
Вспоминаю молодость свою.

* * *

Я всю жизнь живу на старте,
Я дороги не боюсь.
Вот найду объект на карте,
И тот час же устремлюсь

По лесам, снегам, болотам,
На оленях, на коне,
Самолётом, вертолётом
И, как в сказке, на ковре.

Тем объектом станет город,
Город ветреной зари.
Он ещё пока что молод,
Бьют его ветра и холод
Часто, что ни говори.

Там, на кромке океана,
На прибрежной полосе,
Утро он встречает рано
И выходит из тумана,
Словно месяц по росе.

Я всю жизнь живу на старте,
Чужды мне тоска и грусть.
Вот найду объект на карте
И весной по насту в марте
С ветром взапуски умчусь.

* * *

Стоны до разрушенного храма
Много лет идут через века.
Сбивчиво, надрывно и упрямо
Всё идут, идут, издалека…

Колокол, что нехристями снятый,
Был когда-то сброшен и разбит.
Уж не он ли, временем распятый,
Где-то там за лесом говорит?

Силится своим надрывным стоном
Вознестись над весями окрест.
Только можно ль слабым перезвоном
Донести свой голос до небес?

Но вернётся, колокол, вернётся,
По округе звон свой разольёт.
В сердце православном отзовётся
На престольный праздник позовёт.

* * *

Никто в окно не постучится,
Не видно теней у крыльца,
А мне по-прежнему не спится,
Раздумьям долгим нет конца.

В моём жилище то и дело
Блуждают шорохи в ночи.
Сверчок за печкою несмело
То построчит, то помолчит.

И где-то звякает негромко
Ведро о цепь у «журавля».
Со мной не спит моя сторонка,
Не спит сторонушка моя.

Но долгожданный сон настанет,
Придёт с заречной стороны,
Закроет на окошках ставни
И погрузит в мир тишины.

Сумская, родная сторона

От воды, свинцовой, тёмно-синей
Отступил непрошеный туман.
В приполярном уголке России
Катит воды вольная Сума.
И бежит, бежит она веками,
День и ночь порогами шумит
Укрываясь белыми снегами,
К морю на свидание спешит.

Родной любимый Сумпосад,
Страны поморской древний град.
Здесь на краю большой земли
В домах не гаснут огоньки
И смотрят в зеркало реки,
И смотрят в зеркало реки...

Здесь шторма случаются как прежде
И не меньше северных ветров,
И поморки с верой и надеждой
С моря ждут уставших рыбаков.
Там, где ходят медленные воды,
Где заря встречается с зарёй,
Там, бывало, деды - мореходы
Парус поднимали над лодьёй.

Да, в России есть места и краше,
От которых кругом голова.
Только нет морей, как море наше,
Рек таких, как гордая Сума!
Разойдётся ветер и утихнет,
Лишь на миг наступит тишина…
От поморских песен не отвыкнет
Сумская, родная сторона!

Грибы пошли…

По грибы собрался и пошёл
Перелеском да болотной кромкой.
Первый гриб, конечно, не нашёл
И второй я обошёл сторонкой.

Ну, а третий сам нашёл меня.
Выскочил губастый, одноногий:
«Я, крепыш, и вся моя родня
Ждём тебя, а ну-ка на, потрогай».

И пошли, пошли грибы гурьбой
Врассыпную и поодиночке.
И корзинку полную, с горой,
Я набрал. Отменные грибочки!

Рад по уши. Редко так везёт.
Поспешу к реке воды напиться.
Не было грибов, который год…
Ну, а тут вернулось всё сторицей.

Море рукотворное

М. Д. Тимофеевой
свидетельнице образования
Рыбинского водохранилища

Какие дали.
И небо в звёздах…
Вы не бывали?
Ну что ж, не поздно.

Вон жёлтый берег,
И волны плещут,
И сосны в небе -
Им рукоплещут.

И парус белый
Вдали белеет,
И чайка смело
Над морем реет.

Простор с озоном
Никем не мерян…
В бору сосновом
Воздвигнут терем.

И солнце льётся
На пляж песчаный.
Малыш смеётся,
Играет с мамой.

Напротив остров
На синем фоне
Полоской острой
В таком же тоне.

Ну, чем не море?!
А были слёзы…
А было горе.
А были грозы.

Вождя затея
Устой ломала.
Волна, наглея,
Мосты смывала.

Ушли деревни,
Ушли погосты,
В могилах древних
Белели кости.

Собаки выли
И бабы тоже.
Иконы плыли
В окладах Божьих.

В те дни лихие
Трещали храмы
В плену стихии,
В объятьях драмы.

Но всё забыто,
Всё стало тленом.
Песком замыто
Выше колена.

Правят страною
Другие мысли.
И над Шексною
Дымы повисли.

«Металла вволю
С высокой маркой
Наплавим «боле»,-
Плакат над аркой.

Мостов наставим,
Всё для народа!
Себя прославим,
Держись, природа!

* * *

Крутой обрыв и ласточки венчаются
Над светлою водой, сойдясь в кружок
Как хорошо, что лето не кончается.
Ещё с волною дружен бережок…

* * *

Есть в перволедье тонкое начало,
Его увидеть можно только раз,
Всего лишь раз, пока река не встала,
А встала заводь, словно на показ…

* * *

То листопад, то снегопад,
То мелкий дождик невпопад,
То с неба солнышко в окно
На миг пробьётся.
Уж птиц не стало в октябре,
Лишь галки бродят во дворе,
Они последние из птиц,
Зима крадётся.

Я поздней осенью, как все,
Привязан к тёмной полосе.
Пока мне светлой не видать:
Стоит предзимье.
Но скоро выпадут снега,
Дворы укроют и дома,
И всё укроется вокруг
Одёжкой зимней…

И тут захочется опять
Полоски в жизни поменять.
Шальное чувство сразу
Кровь мою разгонит.
Вбежит за ворот холодок,
Под пяткой захрустит ледок,
И жить захочется,
А тризна не догонит.

Сирены выли,
Звонки звенели,
Траншеи рыли
И песни пели.

Всё шло по плану,
Как мыслил Сталин,
Но век тот канул-
Мартены стали…

А море что же?
А море то же.
И волны берег
Не меньше гложут

И воду гонит
Носатый катер,
И чайки стонут,
Кипит фарватер.

Карман хоть беден
Моей Отчизны,
Но мчим к победе,
К капитализму!!!

Под новым флагом
Идёт Россия
Кому на благо?
Народ спросите.

Отцы страдали,
Честь не марали
Себе не брали,
Всё нам отдали.

А нами столько
Полей забыто.
А денег сколько
В песок зарыто?

Смиренно тянем,
С одышкой дышло.
Стареем, вянем,
Живем, как вышло.

Авансом просим
Призы да гранты.
Взамен увозим
В Нью-Йорк таланты.

Умом торгуем,
А надо б ситцем.
Гребём, воруем
Шлём за границу!

О! Знал бы гений,
Помор великий,
Как мы бессильны
Как мы безлики!

Я не считаю
Ту жизнь прекрасной,
Но точно знаю
Что не напрасно,

Что не напрасно
Мосты мостили,
Что не напрасно
Леса рубили.

Незримой нитью
Моря связали
Не по наитию,
А как считали.

Пусть это море
Живёт и плещет,
В своём просторе
На солнце блещет.

* * *

Люблю свою судьбу такую
Какая есть, а не иную.
Её я с детства понимаю
Всё, что подскажет,- принимаю.

И обо мне она всё знает,
И с полуслова понимает.
Она во всём моя опора
Мы с ней всегда живём без спора.

Присядем с нею на крылечко
Пуская в небо дым колечком.
А вечерком затопим печку
И в сумерках поставим свечку.

А впрочем, что я говорю,
Я много лет, как не курю
И в том, что я вот не курю,
Свою судьбу благодарю.

И вам скажу, что не курите
Себя с судьбой поберегите.
Считайте жизнь свою за счастье
В минуты вёдра и ненастья.

Не раболепствуйте, вздыхая,
Что, мол, судьба моя такая.
Присядьте с нею на крылечко,
Пусть отдохнёт ваше сердечко.

И дружбой этой дорожите,
Себе и людям послужите.
Не хмурьте брови без конца,
Унынье портит вид лица.

Морошка

Зацвела на болоте морошка,
Не ко времени вдруг зацвела.
Забелела на тоненькой ножке,
Не побили б её холода.

Глухари на весеннем болотце
Пьют зарю на остывшем току,
Там, где сушит болотное солнце
Прошлогоднюю клюкву на мху.

Подойдёт долгожданное лето,
На болото с утра поспешу.
Раньше солнца, ещё до рассвета,
Спелой ягоды горсть отыщу.

Поспешу ароматом напиться,
Поспешу жажду соком унять.
Суждено мне в июле родиться
В день тридцатый, того и не спится.
Мой денёк никому не отнять!

И будет дольше
Служить России.
И будет больше
Под небом синим:

Глубин, простора
И вод прозрачных,
Свершений скорых,
Идей удачных.

Трудись, Россия,
Не знай доносов.
Не жди мессии,
Прав Ломоносов.

Трудись смелее
Не бей баклуши
Станут светлее
И чище души.

Какие дали!
И небо в звёздах…
Вы не бывали?
Ну что ж, не поздно.

* * *

Мной так любим был Ленинград,
Хотя не часто в нём бывал я.
Любил я зимний Летний сад,
Был каждой новой встрече рад,
Чувств восхищенья не скрывая.

Теперь на карте нет его,
Ушёл он с юностью моею.
Тот город невская вода,
Как Китеж, скрыла навсегда.
Я так об этом сожалею…

А Питер? Он не Ленинград,
Он символ времени иного:
Холодный свет огней, реклам
На каждом метре, тут и там,
И ни на грамм тепла былого.

Пройдут снега, их сменит град,
Ветра промчатся над Невою,
А мой любимый Ленинград,
В сплетенье кружевных оград,
Всегда останется со мною.

Признание

Я только раз в руках ружьё держал,
Всего лишь раз и, выстрелив по утке,
Я промахнулся, в птицу не попал,
Не суждено ей быть в моём желудке.

И с той поры пернатых полюбив,
Я любовался птицами на взлёте.
Пугал их может только объектив,
Когда снимал я птиц на перелёте.

И каждый раз моим трофеем был
Хороший снимок, может, и не очень.
И всё ж я много уток сохранил
А потому, что выстрел был не точен.

А у нас во дворе…

Неожиданно и звонко
Визг раздался во дворе.
Вёл щенок подруг-девчонок,
Как буксир, из всех силёнок
На коротком поводке.

Шли и взрослыми казались
Не по-детски гордо шли.
Артистично улыбались
И несли себя, несли…

У одной из них сапожки,
Не по ножке - велики.
И в ушах другой серёжки,
Видно, были не свои.

Им хотелось мир увидеть
И себя в нём показать,
И друг дружке все секреты
По секрету рассказать.

Тут «буксир» нырнул под арку,
Разговор и визг затих…
Было девочкам – «товаркам»
Лет семнадцать на двоих.

Весна

Люблю весной под залпы грома
Без тоста, запросто, до дна
В кругу друзей (но только дома)
Опустошить бокал вина.

Люблю в полях дожди косые
И шаловливый бег ручья.
Грачей, шагающих красиво.
И первый посвист соловья.

Люблю считающих кукушек,
Их осторожный ровный счёт,
Синичек-кумушек, подружек,
Известных мне наперечёт.

Люблю, когда тепло и нежно
Мне улыбнётся на снегу
Подснежник. Боже мой, подснежник!
Да! Значит, я не зря живу!

* * *

Вот и снова повидался
С тишиной заветных мест,
От души налюбовался
Красотой родных небес.

И на целый год оставил
В сердце радость этих встреч.
Праздник сам себе доставил,
Смог в душе его сберечь.

Край, в котором я родился,
Край, в котором в детстве жил,
Ты совсем не изменился.
Я тебе не изменил.

Ты мой край гагар тоскливых,
Где весною льды звенят,
Край людей неторопливых,
Терпеливых, но счастливых
Будешь вечно звать меня.

* * *

Не ольховая ль серёжка
Окунулась под капель?
Не весна ль глядит в окошко,
Не открыть ли мне ей дверь?

Ветерок по небу гонит
Кучевые облака.
В сон дневной с обеда клонит,
По руке скользит щека…

Вон и солнышко заходит,
Луч его в окне погас.
Видно дело к непогоде,
То и дрёма началась.

Но стряхну с себя дремоту,
Нацеплю очки на нос,
Я найду себе работу
И решу любой вопрос.

За окном грачи шагают,
На берёзах гнёзда вьют.
А в затоне лёд взрывают
Не весне ль дают салют!?

* * *

Обронила я колечко
В речку на песок.
А колечко в светлой речке
Встало на бочок.
Я рубашки полоскала,
Отжимала, расправляла,
А на речке недалечко
Удил рыбачок.

Не достать своё колечко,
Не достать со дна-
Хоть вода прозрачна в речке,
Только холодна.
Я на парня поглядела,
Ну, а он в ответ умело
Подцепил моё колечко
И достал со дна.

Я с тех пор ношу колечко
На другой руке
И теперь его сердечко
Передано мне.
Видно счастье рядом ходит
Да не всяк его находит.
А моё сердечко млеет
Ночью по весне.

* * *

Она была подруг моложе,
Искрились жгучие глаза.
Легка, стремительна, пригожа,
Молниеносна, как гроза.

До мелочей всё было к месту
Ищи изъяна, - не найти,
Да не ушла она в невесты
За что? Поди ж тут рассуди.

Ей часто в след шептали бабы:
Уж до чего собой видна!
Вот мужики! Вот баобабы!
Такая девка, а одна.

Откуда знать им, что случилось
Тогда, когда поспела рожь.
Любовь незрелой получилась,
А от чего и не поймёшь.

Ведь ей, счастливой, так казалось,
Что был он ангелом святым,
Но как ни странно, оказалось,
Он был давно не холостым.

* * *

Жгут опавшие листья,
Осень бродит в саду,
И со мной мои мысли
Разговоры ведут.
Я случайный прохожий,
Осень смотрит мне вслед,
Мне бы стать помоложе,
Но, похоже, что нет…

Скоро листьев не станет
И очистится сад,
И садовник усталый
Будет счастлив и рад.
Грусть-тоска меня гложет
В багаже моих лет.
Мне бы стать помоложе,
Но, похоже, что нет.

Будут новые листья,
Сад весной зацветёт,
И красавица вишня
Свой наряд развернёт.
Посоветуй мне, Боже!
Может, дашь мне ответ,
Как мне стать помоложе?
Но, похоже, что нет…

* * *

Не дворник, а жёлтая вьюга
Весь день лист метёт со двора.
То дуют настойчиво с юга
На север крутые ветра.

И всё по прямой, друг за другом
Как будто ветров других нет.
А верные сосны-подруги
Мой дом берегут много лет.

Порой зазвенит и застонет
Ветрище в окне слуховом,
И в новом порыве утонет
И вздрогнет мой старенький дом.

Разбудит вытьём среди ночи,
Задвижкой печной застучит,
Как филин в лесу захохочет,
Как пьяный мужик закричит.

То как домовой засмеётся
В углу, на втором этаже.
То вдруг соловьём разольётся
Сирена в ночном гараже…

Под утро порывы утихнут,
Знать время пришло засыпать…
Но тщетно, вороны окликнут:
«Эй, друг, не пора ли вставать»?

Комсомолия моя

Г. П. Поварову

Мне припомнилась, ребята,
Светлой юности пора,
Как в походе пахло мятой,
Да тушёнкой у костра.
Сколько песен было спето
В выходные за два дня.
Безразмерным было лето,
Комсомолия моя.

Много раз мы выезжали
На колхозные поля
И хотя мы не пахали -
Нас картошка в бой звала!
И забот всегда хватало,
Мы, друзья, одна семья!
Никогда не унывала
Комсомолия моя!

Так давай расправим плечи-
Нам ли хныкать да стареть?
Песня все болезни лечит,
Так давайте будем петь.
Станем в круг, комсомолята,
Чувств сердечных не тая.
Вы отличные ребята,
Комсомолия моя!

* * *

С лесом я знаком не понаслышке,
В дальний лес зовёт меня лыжня
И мои шаги деревья слышат,
Птицы, звери слушают меня.

Разве смог бы усидеть я дома,
С детства лес к себе меня манил.
Каждая сосёнка мне знакома,
С каждою берёзкой говорил.

Вон за тем знакомым поворотом
Ель стоит раскидистым шатром,
А за нею? Ну-ка, ну-ка. Кто там?
Там зайчишка дремлет под кустом.

От лисы он спрятался, трусишка.
Не случайно виден лисий след.
Вот передо мной упала шишка,
Это дятел лущит свой обед.

Где-то там сорока протрещала,
Разнесла свою сорочью весть.
Мышь-полёвка, вижу, пробежала,
Ей ведь тоже хочется поесть.

И в лесу полным-полно «народу»:
Разных птиц и всякого зверья.
Беззаветно я люблю природу
И природа жалует меня.

* * *

Дай, кондуктор, счастливый билет,
Чтоб сберёг он меня от напастей.
Нет. Счастливых билетиков нет,
Самому надо выковать счастье.

Через тернии к счастью пройти,
До всего самому достучаться.
Если встретишь его на пути,
То в него не спеши окунаться.

Счастье в том и бывает, дружок,
Если ты его даришь другому.
И к тому, сделай первый шажок,
И возрадуйся счастью такому.

Он не живёт, а доживает,
Его лицо уходит в тень.
И год за годом повторяет
Судьбу ушедших деревень…

Так почему же дух забвенья
Метёт по малым городам,
Косит косой без сожаленья,
Разруху, сея по дворам?

Ведь есть же, есть такая сила,
Которой можно жизнь зажечь.
Кровь застоялую по жилам
Прогнать и дать спокойно течь.

Остановить ход прозябанья,
В сердца людей огонь вложить.
Вернуть стране дух созиданья
И ради жизни жить и жить!

* * *

Не дайте городу погибнуть,
Не дайте городу упасть.
Ведь город был не зря воздвигнут:
С него Россия началась!
Так повелел Великий князь!

Стоял тот град первоначально
На берегу большой реки.
Под звуки песни величавой
Его воздвигли мужики.

Он стал надёжною опорой,
Оплотом, крепостью Руси.
Боролся с нечистью и мором.
Спроси историю, спроси?

И даже в страшные годины
Он не сдавался никогда.
В боях его простолюдины,
Расправив грудь, напрягши спины,
Громили лютого врага.

И что есть сил тянули жилы,
И гнули спины на господ.
На всё, на всё хватало силы.
Таким всесильным был народ!

И деток было много умных,
В таких вот малых городах.
А сколько дум, идей разумных,
Роилось в детских головах.

А ныне город правит тризну,
Сказать точнее, вечно спит,
Ни за себя, ни за отчизну
Он как боец не постоит.

* * *

По Вологодчине своей
Хозяином хожу,
А стороне своей родной
Работником служу.
Иду по узенькой меже,
Не трону поля зря,
И по накатанной лыжне
Скольжу навстречу дня.

Кому, не знаю, берегу
Безродные поля.
В траве пожухлой и в снегу
Покуда спит земля.
Стараюсь дом свой сохранить
И в очаге тепло,
И свет в окошке не гасить,
Чтоб было в нём светло.

Тому, кто бедствует в пути,
Быть светлым маяком,
Чтобы не смог он обойти
Гостеприимный дом,
Присесть на лавку, отдохнуть,
Погреть себя чайком
И за беседою уснуть,
Забыться лёгким сном.

* * *

Не обучен я молитве Божьей
Знаю только «Господи, прости»!
И когда тоска-кручина гложет,
Я не знаю, как себя спасти.

Как в беде себя обезопасить,
Как от близких горе отвести.
Видно, надо с Богом быть в согласьи
И молится: «Господи, спаси».

Может, я чего не понимаю
Может быть, неправильно сужу,
Всё себе нечётко представляю,
Потому что в церковь не хожу?

Нет, я Бога всё же уважаю,
Хоть и крест на шее не ношу.
Денно-ношно душу очищаю,
В кандидатах я пока хожу.

Дети войны

Зарплаты им не выдавали,
На них и табель не вели.
Они Победу приближали
И «приближали, как могли».

Они ночами мало спали
(А как хотелось им поспать).
На сон одежды не снимали,
Постель не надо заправлять.

У них была одна забота,
У всех была одна мечта:
Скорей бы кончилась работа,
Скорей бы кончилась война.

А завтра надо выйти в поле,
(От мысли той в коленках дрожь),
Убрать мороженый картофель,
До колоска собрать бы рожь.

И утром в лес уйти пораньше,
Не ждать, когда придёт рассвет.
Успеть бы по наказу старших
Снабдить дровами сельсовет.

И каждый день был так похожим
На тот, что прожит был вчера.
Не поиграть в мяч чернокожий.
Какая может быть игра…

За толщей лет осталось детство,
Но память носит с той поры:
Болезни - горькое наследство
Да пряди ранней седины…

* * *

За окном, раскрытым нараспашку,
Низко наклонившись над столом,
Шьёт вручную женщина рубашку,
Гладит швы остывшим утюгом.

Поздно. Старики уже уснули,
Младшенькие смотрят третьи сны.
Шьёт обнову старшему сынуле,
Скоро он придёт домой с войны.

То, что он придёт, сомнений нету,
Ведь война в Германию ушла.
Вот вчера победную газету
Нюра, почтальонша, принесла.

Принесла и подала, не глядя,
И не посидела за столом.
-Некогда,- сказала,- тётя Надя,
Ждёт меня в деревне каждый дом.

Только и всего, и тут же в двери
Будто что-то знает, но молчит…
Неужели? Нет! Нет! Нет! Не верю!
Ты сердечко сильно не стучи.

Господи! Ведь все уже вернулись
Те, кому вернуться суждено.
И, поди, давно уже уснули.
У неё ж не заперто окно…

* * *

Упаду я в ягель белый-белый,
Смело без опаски упаду.
Аромат манит морошки спелой.
Где ж такое счастье я найду.

Радостно от неба голубого,
Я его руками обниму.
Чувство состояния такого
Я в себе надолго сберегу.

Мне июльский ветер грудь ласкает,
Чудно так, и дышится легко,
Надо мною птицы пролетают
И зовут куда-то далеко.

Вы меня оставьте, улетайте
Я вас добрым взглядом провожу,
С тёплым, свежим ветром поиграйте
Я на мшистых кочках полежу…

* * *

отцу

Пустынный берег неподвластен времени,
И время серый камень не берёт.
И каждый день, с рассвета и до темени,
С планетой камень катится вперёд.

Веками зрит в вещественное прошлое
И помнит, как отец мой выходил
На берег. И шагами осторожно,
Неспешно ржавый якорь выносил.

Без суеты, всё делал основательно,
Не уповал на Божью благодать,
Закончив все дела свои старательно,
К костру садился время коротать.

И ничего его не беспокоило,
Смотрел на ближний лес, на острова.
Хотя ему трудов немалых стоило
Найти себе и воду, и дрова.

Его приют, убогий стан потрёпанный
Ветрами и исхлестанный дождём,
Врос в белый мох, как будто в землю вкопанный,
Но всё ж стихией не был побеждён.

Прошли года, но мало что утрачено.
Всё тот же берег, лес и острова
И камень, что лишайником охваченный,
И над избушкой те же облака.

И может быть, в теченье дней обыденных
На этот берег отрок мой придёт,
С такой же мыслью от красот увиденных
Костёр у камня молча разведёт.

Письмо из прошлого

Завтра уходим в разведку:
Некогда будет писать.
Строчку на листике в клетку
Самое время начать.

Знаю, что там я не прошен,
Что под огнём каждый шаг.
Буду во всём осторожен,
Знаю, не дремлет и враг.

Если разведка без боя,
К вечеру в роту вернусь.
Мама, в разведке нас трое:
Русский, казах, белорус.

Все мы родные, как братья,
В сердце возьми их, прошу.
Шлем мы сыновни объятья,
Ну, а письмо допишу…

Строчку другой рукою
Пишет, сержант Черноус:
«Мать, не вернулись из боя:
Русский, казах, белорус».

Мамы лет военных

Развернула мама ткани лоскуточек
Для сынка родного долго берегла.
И каймой обшила носовой платочек,
Да ещё на память вышила слова.

«Сыну дорогому, воину родному»
Вот тебе на память носовой платок.
Да ещё в дорогу положила мама
Хлебушка горбушку в старый вещмешок.

Зачастит сердечко где-то среди ночи.
Отворит окошко, сядет у окна.
Далеко, далече милого сыночка
Во чужие земли унесла война.

Встанет под икону и затеплит свечку,
Отобьёт поклоны, скажет: «Я с тобой».
Только ей ответит домовой за печкой:
«Сын твой не вернётся, не придёт домой».

Мамы лет военных в памяти не смыты,
Вас сыны позвали следом за собой.
И напомнят даты на могильных плитах,
Что ушли вы с ними в их последний бой…

И вспомнит всех отчаянных, обветренных,
Всех тех, кто здесь у моря раньше был.
Надёжных, прошлым временем проверенных,
Тех, кто на этот берег выходил.

Одесситы в сквере заводском

В сквере приукрасились каштаны:
Дружно, разом в мае зацвели.
Гордые южане великаны
Все в цвету от неба до земли.

Буйствуют, цветут, благоухают,
В небо залпом выплеснув салют,
Ведь красавцы гордые не знают,
Что они на севере растут.

Им улыбки дарят пешеходы,
И трамвай приветствует звонком.
Любят вологодские просторы
Одесситов в сквере заводском.

Мне кажется, что я был на войне
На той, Второй, Отечественной, страшной…
Окопы рыл, стрелял, горел в огне...
И умирал в атаке рукопашной.

Переправа

Ни на шаг! Приказ комбата
От реки не отступать!
Что есть сил, держись, ребята!
Мост нельзя нам отдавать!
Ведь охрана переправы
Не случайно нам дана.
Берег левый, берег правый,
Засучите рукава!

А снаряды рвутся рядом,
Недолёт да перелёт.
Мы стоим не для награды,
Мы стоим за свой народ.
Берег левый, берег правый
Не сдадим и не умрём!
Нам чужой не надо славы,
Своего не отдаём.

Ни на шаг! Приказ комбата
От реки не отступать!
Мы продержимся, ребята,
Отступленью не бывать!
Распустился бинт кровавый
С перебитого плеча…
Берег левый, берег правый,
Бей фашиста-палача!